



Электронный научно-образовательный журнал «История».  
2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://nauka.me>

Все права защищены

Выпуск 8 Том 2 - История Испании: новые направления  
исследований . 2011

## Фердинанд II Арагонский под пером хронистов-кастильцев

Фомина Наталья Владимировна

### Аннотация

Кастильские хроники, героями которых стали Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская, не дают однозначного ответа, каким был Фердинанд Католик. Хронисты по-разному оценивают как личностные качества монарха, так и его роль в управлении Кастилией. Симпатии хрониста Ф.де Пульгара, например, на стороне королевы Изабеллы, которой он уделяет больше внимания, в его глазах Фердинанд скорее супруг Изабеллы, нежели король Кастилии. На страницах хроники А.де Паленсии король, наоборот, - законный наследник Кастилии и фактически эталон правителя. Но все авторы сходятся во мнении, что король был искусным воином, прекрасным стратегом, под чьим руководством, наконец, завершилась Реконкиста.

**Ключевые слова:** Католические короли, Фердинанд II Арагонский, хроника, Пульгар, Паленсия

**Дата публикации:** 30.12.2011

**Ссылка для цитирования:**

Фомина Н. В. Фердинанд II Арагонский под пером хронистов-кастильцев // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2011. – Т. 2. – Выпуск 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000241-4-1/>

<sup>1</sup> По случаю сравнительно недавнего 500-летия со дня смерти Изабеллы I Кастильской, скончавшейся в 1504 г., было опубликовано большое количество монографий и коллективных работ, посвященных королеве и ее времени<sup>1</sup>. Это в очередной раз показало, что интерес к периоду правления Католических королей

не ослабевает. Вероятно, в недалеком будущем такой же такой же отклик найдет дата кончины супруга Изабеллы, Фердинанда II Арагонского, умершего 23 января 1516 г., тем более что в историографии его не столь однозначный образ продолжает пересматриваться.

<sup>2</sup> Фердинанд (Фернандо) II Арагонский, известный в историографии также как Фердинанд Католический, или Католик (el Católico)<sup>2</sup>, был королем Кастилии (совместно с Изабеллой I Кастильской) в 1474-1504 гг. под именем Фердинанд V Кастильский, регентом Кастилии в 1507-16 гг., королем Арагона (1479-1516), Сицилии (1468-1516), Неаполя (1504-16). Как и Изабелла, он принадлежал к династии Трастамара и являлся правнуком короля Кастилии Хуана I (1379-90). Брак наследника арагонского престола с кастильской инфантой Изабеллой (1469) и победа над не желавшей терять свои позиции высшей знатью Кастилии привели к объединению пиренейских королевств в одно государство. Изабелла и Фердинанд боролись с центробежными силами и проводили активную государственную политику, направленную на укрепление внутреннего и внешнего положения Испании. Внутренняя стабилизация, прекращение усобиц, внешнеполитические успехи, завершение Реконксты, изгнание евреев, открытие Нового Света – перемены были столь значительными, что не могли не вызвать желания оставить память о них.

<sup>3</sup> Хроники Католических королей, важные источники для изучения периода, написаны в подавляющем большинстве своем кастильцами. Личности и деяниям Фердинанда Католического посвящена в них не одна глава, в то время как весьма ценная для исследователей хроника арагонца 16 века Херонимо Суриты в той части, где рассказывается о времени правления Изабеллы и Фердинанда, достаточно редко упоминает имя королевы, главный герой ее, без сомнения, – ее супруг<sup>3</sup>. Такая расстановка акцентов является следствием не только территориальной принадлежности автора, но и той роли, что играла Изабелла в управлении страной: если в Кастилии монархи правили совместно, то вмешательство королевы в дела Арагона было минимальным. В свою очередь кастильцы, современники событий Фернандо дель Пульгар, Альфонсо де Паленсия, Андрес Бернальдес, Диего де Валера и неизвестный автор «Неполной хроники Католических королей», писали историю, где действовала супружеская пара<sup>4</sup>.

<sup>4</sup> Выделим некоторые особенности подачи материала о короле. Все рассматриваемые нами авторы считали великими деяния Католических королей, особенно на фоне правления их предшественника на кастильском престоле Энрике IV (1454-74), брата Изабеллы; рассказ о нем обязательно предваряет основное повествование, акцентируется внимание на значительных изменениях к лучшему, произошедших в государстве после его смерти.

<sup>5</sup> Образ Фердинанда в кастильских хрониках редко одинок – рядом всегда не менее ярко нарисованный персонаж – королева Изабелла. Если в случае с оценкой деятельности Энрике IV авторы практически вторят друг другу, то в выборе главного героя для своей хроники они не проявляют такого единодушия. Фердинанд и Изабелла далеко не всегда представляют собой одно целое, их образы расходятся и часто даются в сравнении. От того, кому из супругов автор

более симпатизирует, подчас зависит та роль в решении государственных дел, которая им отводится каждому из них. Встречаются эпизоды, где неверно указывается инициатор того или иного мероприятия, неправильно преподносятся события. Но, не исключено, конечно, что это могло быть связано и с неполной осведомленностью хрониста о делах в государстве.

6 После смерти кастильского короля Энрике IV остро встали два вопроса: законность наследования короны Изабеллой, а также права ее супруга, наследника Арагонского престола, на осуществление власти в Кастилии. Все хроники в той или иной мере носят пропагандистский характер, и в случае с Католическими королями это было как никогда актуально. Права Изабеллы на власть в Кастилии были поставлены под сомнение еще при жизни Энрике IV, а после коронации Изабеллы и Фердинанда началась гражданская война (1475-79), в которой против королей выступила часть кастильской аристократии. Мятежные гранды привлекли на свою сторону короля Португалии Афонсу V, предложив ему жениться на дочери Энрике IV Хуане и таким образом законно занять кастильский престол. Изабелла и Фердинанд победили в этой войне, но необходимо было закрепить их успех, доказать законность их прав на осуществление власти в Кастилии. Поэтому одна из основных линий хроник Католических королей – Изабелла и Фердинанд являются законными наследниками кастильского престола. В поиске доказательств хронисты прибегают к различным средствам, отсюда и практически неизбежная в данном случае идеализация монархов: Испания не могла бы желать лучших королей. Все это относится, в первую очередь, к работам приближенных королей Пульгара, писавшего официальную хронику, Паленсии и Валеры.

7 На отношение хронистов к Фердинанду влияли их политические убеждения, их представление о том, кто имеет полномочия на управление в Кастилии, как должны сочетаться права Изабеллы и Фердинанда на осуществление власти в этом королевстве. В современной историографии продолжает обсуждаться вопрос о значении Сеговийского соглашения, или Арбитражной сентенции 1475 г., которая разграничивала права супругов<sup>5</sup>. Документ был составлен и подписан 15 января 1475 г. влиятельнейшими грандами королевства, которые тем самым признавали за Изабеллой право на кастильский престол, именуя ее «законной наследницей и владелицей этих королевств». Что касается Фердинанда, то, согласно документу, он на правах супруга законной кастильской королевы также становится королем. Решался вопрос о полномочиях Фердинанда, важный вопрос, так как приход к власти арагонского инфанта вызывал у некоторых опасения установления арагонской гегемонии в Кастилии. Кем же был Фердинанд для кастильских историков – королем Кастилии или супругом королевы Изабеллы? В этой связи особенно интересны две хроники – Пульгара, действовавшего под руководством Изабеллы и не перестававшего восхищаться ею, и проарагонски настроенного Паленсии, не скрывавшего своей симпатии к Фердинанду.

8 Оттеняют фигуру короля образы других героев: антитезой обоим монархам становится уже упоминавшийся король Энрике IV (практически у всех авторов), Пульгар уделяет необычайно много внимания кардиналу Испании Педро Гонсалесу де Мендоса, а неизвестный автор «Неполной хроники» превозносит качества короля Португалии Афонсу V.

<sup>9</sup> Наконец, отметим, что фигура Фердинанда привлекает особое внимание кастильских хронистов тогда, когда речь идет о выборе Изабеллой жениха и обстоятельствах их бракосочетания (1469), о гражданской (1475-79) и Гранадской войнах (1482-92), о делах в Арагоне, о внешней политике. Мнения хронистов о Фердинанде расходятся, об этой разнице и пойдет далее речь.

<sup>10</sup> *Фернандо дель Пульгар* (до 1430 – ок. 1493), секретарь и доверенное лицо Католических королей, писал официальную хронику и получал необходимую для работы документацию напрямую от Изабеллы. Королеву он и выбрал главной героиней своего исторического сочинения<sup>6</sup>, и его предпочтения становятся очевидными уже в начале хроники. Это можно объяснить тем, что хронист был ближе к окружению Изабеллы, нежели Фердинанда. К тому же именно права королевы на кастильский престол нуждались в обосновании. Этой важной задачей, которой подчинена даже структура хроники, существенно ограничивалась заявленная автором объективность повествования. Небеспристрастен Пульгар и в отношении другого персонажа: с первого плана Фердинанда оттесняет также фигура кардинала Педро Гонсалеса де Мендоса, во многом идеала Пульгара, которого он не перестает ставить в пример при любом удобном случае.

<sup>11</sup> Пульгар достаточно резок в высказываниях в отношении короля Энрике IV, человека, по его мнению, не имеющего способностей, необходимых для управления королевством: слабохарактерного, ведомого, бесталанного военачальника, склонного скорее к развлечениям, а не к решению государственных дел. Годы правления предшественников Изабеллы и Фердинанда – это время неповиновения и правонарушений, на смену которому благодаря их усилиям приходит эпоха справедливости, послушания и порядка<sup>7</sup>. И как период правления Католических королей отличается от времени Энрике IV, так и образы королевской четы рисуются во многом прямо противоположными его портрету.

<sup>12</sup> Пульгар, мастер жанра жизнеописаний, отводит отдельные главы для рассказов о внешности и характере Изабеллы и Фердинанда. Оба они, по его утверждению, хорошо сложены, и их облик приятен взгляду. Во внешности короля он выделяет также царственный взор. Фердинанд обладает качествами, которые делают его привлекательным в глазах подданных: его речь размеренна и не бывает излишне эмоциональной, он хорошо владеет собой и умеет держать под контролем свои чувства, он исключительно любезен в общении, и «каждый, кто с ним говорил, потом любил его и желал служить».

<sup>13</sup> О том, что симпатии хрониста на стороне Изабеллы, свидетельствуют психологические портреты Изабеллы и Фердинанда. Если внешность королей имеет нечто общее, то описание внутреннего мира автор выстраивает отчасти по принципу контраста. Фердинанд у Пульгара храбрый воин, искусный охотник. Одновременно король – натура чрезмерно увлекающаяся: слишком много времени он отдает всевозможным играм, а также женщинам, в то время как Изабелла остается верной ему. Фердинанд поддается влиянию и может менять свои решения в угоду интересам других, что, по Пульгару, не есть хорошо. А Изабелла, мудрая, талантливая правительница, объединяющая в себе обычно не сочетаемые черты характера, в принятии решений руководствуется скорее своим собственным мнением, нежели советами окружающих. Отметим существенный момент –

Изабелла имеет влияние на мужа, который обращается к ней за советом, поскольку знает о «выдающихся способностях и благоразумии» супруги<sup>8</sup>. Интеллектуальные возможности Фердинанда, по Пульгару, видимо, несколько скромнее: он упоминает лишь о «разумности» короля. Но и Изабелла, и Фердинанд в минуты сомнений обращаются за помощью к кардиналу Мендосе.

<sup>14</sup> Много внимания Пульгар уделяет образу Фердинанда-воина. Он отлично владеет оружием, ловко сидит в седле. С детства он на поле боя и часто участвует в военных кампаниях. Он не знает страха в битве, но его храбрость подчас граничит с отчаянием, король любит риск, и близкие к нему люди «просили его много раз, чтобы не подвергал себя опасности». Хотя пример Фердинанда воодушевляет его войско, королю, по мнению Пульгара, не следует так рисковать и сражаться наравне с обычными воинами. Помимо того, что короля нельзя допускать в особо опасные места боевых действий, его также необходимо охранять, для чего нужно, чтобы с ним постоянно находились вооруженные люди. Во время продолжительных сражений Фердинанд заботится обо всех необходимых для успешного боя вещах, будь то провиант, вооружение или расположение на ночлег.

<sup>15</sup> В отношениях Изабеллы и Фердинанда, по Пульгару, царят гармония и понимание. Их деяниями руководит рука Господа, они справедливы и оттого любимы подданными. Короли милосердны, об этом в хронике говорится не раз. Однако сердечность их избирательна, не переходит границ допустимого для монархов. Как государственные деятели Католические короли заботятся о всеобщем благе, поступают так, как лучше будет подданным, принимая беды государства близко к сердцу<sup>9</sup>. Важнейшие их свершения – борьба с ересями и Гранадская война. Особо отмечается и поощряется основание монастырей и церквей. Как и Изабелла, Фердинанд – человек «по своей природе очень набожный», именно это качество, по Пульгару, заставляет его, например, не наказывать укрывавшихся в церкви сторонников португальского короля<sup>10</sup>.

<sup>16</sup> Иначе подошел к выбору главного героя хроники *Алонсо де Паленсия* (1423 – 1492)<sup>11</sup>. Не ограниченный рамками официальной хроники, историк ведет очень эмоциональное повествование, не стесняясь в выражениях, он рассказывает о крайне неудачном правлении Энрике IV, а самого короля представляет читателю жестоким, слабым, крайне неприятным человеком с наклонностями, противоположными естественным. Сам тот факт, что Энрике стал королем, вызывает у хрониста недоумение, он считает это «отвратительной несправедливостью» и принимает участие в волнениях того времени. Антитезой Энрике выступают Фердинанд и Изабелла. Католические короли, по Паленсии, были посланы Богом, чтобы спасти государство. Отдавая должное обоим монархам, и утверждая, что и Фердинанд, и Изабелла обладают особенными способностями, он, однако, явно симпатизирует Фердинанду, выводя его на первый план. Такая позиция объяснима: Паленсия находился в ближайшем окружении короля и был его советником. Кроме того, осведомлен он был, полагаем, о передвижениях и делах Фердинанда гораздо лучше.

<sup>17</sup> Достаточно быстро читатель хроники обнаружит некоторую неприязнь Паленсии по отношению к королеве Изабелле, в чей адрес он позволяет себе

довольно резкие высказывания. Хронист исходит из того, что женщина не способна управлять государством в силу своей природной слабости, и, часто критикуя действия Изабеллы Католической, нередко прибавляет фразу о том, что ее поступками руководит «женская душа»<sup>12</sup>. Изабелла практически всегда находится в тени Фердинанда, и особенно это заметно в последней части хроники, где речь идет о Гранадской войне, когда на первый план королева выходит только в отсутствие Фердинанда. А в том случае, если супруги совместно принимают какие-либо решения, последнее слово в подавляющем большинстве случаев остается за Фердинандом.

<sup>18</sup> Здесь нелишним будет вспомнить о том, что в период правления Энрике IV Паленсия поддерживал противников короля, выступавших за отстранение его от власти в пользу малолетнего инфанта Альфонсо, брата Изабеллы и Энрике. Но Альфонсо умирает (1468), и Паленсия оказывается на стороне инфанты Изабеллы, хотя не считает ее, как мы уже отметили, его отношение к наследованию по женской линии было отрицательным. Возможная причина поддержать Изабеллу, женщину, в ее притязаниях – Фердинанд, заключению брака с которым Паленсия даже помогает. Нередко в хронике встречаются высказывания, свидетельствующие о том, что Паленсия воспринимает Изабеллу не как наследницу и королеву кастильских земель, а скорее как супругу Фердинанда, который благодаря ей получил в управление Кастилию и Леон: Энрике IV-му «по праву супруга королевы доньи Исабель наследовал в королевствах Леон и Кастилия прославленный принц Арагона дон Фернандо»<sup>13</sup>. Фердинанд, по его мнению, ведет свой род еще от готов, кроме того, в нем течет кровь его прадеда, кастильского короля, и теоретически при отсутствии прямых наследников он мог бы претендовать на власть в Кастилии. Потому Фердинанд в глазах Паленсии – истинный король объединенных королевств, а Изабелла – лишь подходящая ему партия. Роли Изабеллы и Фердинанда, например, достаточно четко обозначены Паленсией в начале последней части хроники, где он пишет о войне, которую «в 1492 году, на восьмом году правления дон Фернандо, короля Кастилии, Леона, Арагона, Сицилии и многих других островов, и его супруги, прославленной королевы доньи Исабель, предприняли против гранадцев...»<sup>14</sup>. Справедливости ради заметим, что нередко случаи, когда хронист упоминает о совместных действиях, общих устремлениях королей. К примеру, одно из самых значимых предприятий того периода, война с мусульманами юга полуострова, было в планах у обоих монархов: «с начала своего правления дон Фернандо и донья Исабель думали об этой войне»; «Фернандо, внимательный к горячему желанию своей супруги Изабеллы идти воевать с гранадцами, продолжил приготовления»<sup>15</sup>.

<sup>19</sup> Фердинанд, по Паленсии, обладает всеми качествами идеального правителя. Он храбр, чему в хронике имеется немало примеров, и его смелость способна воодушевить армию. Он всегда руководствуется интересами государства и действует во благо своих подданных. Фердинанд – гарантия мира и спокойствия в королевстве. Он мудрый и проницательный правитель, и в своих решениях он всегда справедлив. Король не жесток, а когда того требуют обстоятельства – милосерден, у него доброе сердце, он умеет сострадать<sup>16</sup>. Он чтит Господа, и сам находится под его защитой. Паленсия воспекает военные успехи короля: во время Гранадской войны Фердинанд – истинный инициатор боевых действий,

талантливый стратег и военачальник, прекрасный дипломат, все мысли которого занимают военные нужды. Он исключительно предусмотрителен, и поступает сообразно с ситуацией. Победы Католических королей Паленсия связывает почти исключительно с его именем, ведь Фердинанд всегда страстно стремится одержать верх над соперником, личной участвуя в военных действиях и воодушевляя своей храбростью воинов. В целом, Фердинанд как полководец оправдывает ожидания как самого Паленсии, так и, по мнению хрониста, всех подданных<sup>17</sup>.

<sup>20</sup> Однако, Фердинанд не безупречен – в хронике встречаются и редкие критические замечания. Но немногочисленные промахи короля Паленсия связывает с влиянием на него окружающих, в числе которых, что неудивительно, оказывается королева Изабелла<sup>18</sup>: хронист не раз пишет о решениях короля, принятых в гармонии с желаниями королевы<sup>19</sup>.

<sup>21</sup> *Диего де Валера* (1412 – 1488), который во время правления Католических королей был дворецким (*maestresala*) Фердинанда, в своих хрониках во многом вторит Паленсии<sup>20</sup>. Он смягчает его оценки, убирает резкие высказывания, но оставляет главным героем Фердинанда. Расходятся Паленсия и Валера в одном из ключевых моментов: Изабелла для последнего – законная королева Кастилии, занявшая престол по праву наследования, а не просто супруга Фердинанда, хотя наследование по мужской линии для хрониста все-таки предпочтительнее. Вероятно, этим объясняется особое внимание Валеры к появлению на свет наследника мужского пола инфанта Хуана (1478), – радостному событию он отводит отдельный параграф, в то время как его сестры такой чести не удостоиваются<sup>21</sup>.

<sup>22</sup> Валера является автором нескольких трактатов, и один из них посвящен Фердинанду Католическому. Он пишет своего рода учебник, адресованный коронованным особам, где дает советы по правильному управлению, разъясняет, каким надобно быть, по его разумению, идеальному монарху<sup>22</sup>. Предположим, что черты государя, который должен стать образцом для подражания, Валера находит и в самом Фердинанде. Например, правитель обязан владеть оружием, чтобы защитить государство<sup>23</sup>, а к Фердинанду подобное утверждение имеет прямое отношение, о чем свидетельствуют успешные военные кампании этого периода и многочисленные примеры из хроник. Также государь должен думать в первую очередь о благе своих подданных, а именно так поступают монархи, заботясь о порядке в государстве: «И поскольку славнейшие правители король и королева дон Фернандо и донья Исабель, наши сеньоры, озаренные милостью Божьей, хотели устранить и наказать за злодеяния и преступления, совершенные в этих королевствах, они не забывали интересоваться и узнавать, как живут их подданные»<sup>24</sup>. Государю необходимо стремиться к миру и единству в королевстве, как это делали монархи, стараясь положить конец усобицам. Далее, правителю следует выделять среди подданных достойных, а в свите Фердинанда мы встречаем только толковых советников.

<sup>23</sup> Наконец, государь должен поступать в соответствии с законом, а не по своей собственной воле. Этой теме посвящена в хронике не одна страница. Как и его современники-хронисты, Валера не упускает случая подчеркнуть законность нахождения монархов у власти и в «Мемориале», и в «Хронике Католических

королей». Пропагандистские нотки звучат на протяжении всего повествования, причем, согласно Валере, Фердинанд и Изабелла, брак которых был заключен Божьей милостью, не только по праву управляют Кастилией, но и заслуживают этого благодаря своим способностям и той любви и поддержке, которые они снискали у своих подданных. Обращаясь к королю в предисловии трактата, Валера говорит, что, послав подданным такого короля, Бог облагодетельствовал королевство. «...Эти королевства, которые так долго находились в смятении и беспорядке, вашей рукой были реформированы и обрели мир, согласие и законность, за что вы заслуживаете иметь славную память»<sup>25</sup>.

<sup>24</sup> В менее эмоциональном, нежели у Паленсии, рассказе Валеры супруги действуют сообща. Король и королева – правящая пара для подданных, чья любовь не отделяет их друг от друга. Изабелла у Валеры более активна и больше занята государственными делами, чем у Паленсии, но существует определенное распределение функций: все, что связано с военными действиями, является епархией Фердинанда, королева же занимается, в основном, делами внутренними и религиозными. И поскольку хроника заканчивается 1488 годом, и речь в ней идет чаще о войнах, Фердинанд становится основным объектом внимания автора.

<sup>25</sup> Часть хроники, где Валера наиболее самостоятелен, посвящена Гранадской войне. Здесь Изабелла, как и у Паленсии, также отступает на второй план, а важнейшие решения принимаются Фердинандом. Читатель снова встречает искусного воина и отличного стратега, который заслуженно одерживает крупные победы. Монарх не только командует армией, но и активно участвует в сражениях, причем оказывается на самых опасных участках, чем вызывает тревогу окружающих<sup>26</sup>. Как и у Паленсии, Фердинанд, по мнению Валеры, – потомок готов, который, вступив в брак с Изабеллой, восстановил некогда единое государство. От природы он великодушен<sup>27</sup>, но способен испытывать праведный гнев, например, по причине действий мавров. В целом Фердинанд на страницах хроник Валеры, считавшего Католических королей истинным лекарством от болезней королевства, выглядит предсказуемо привлекательно.

<sup>26</sup> *Неизвестный автор «Неполной (или Незаконченной) хроники»* больше внимания уделяет Изабелле: в отношении королевы он более щедр на похвалы и даже приписывает ей, или ошибочно, или намеренно искажая факты, инициативу некоторых мер, принятых в период ее правления<sup>28</sup>. Кроме того, в нескольких главах, посвященных гражданской войне, не упоминается даже имя Фердинанда, будто бы он вовсе не вмешивался в ход военных действий. Примечательно, что автор совершенно неожиданно привлекает внимание читателя к другому персонажу – португальскому королю Афонсу V. Не одна страница его хроники посвящена рассказу о замечательных качествах этого монарха, и ни у кого из кастильских хронистов мы подобного не встретим. Однако, когда речь заходит о выборе супруга для Изабеллы, хронист поддерживает кандидатуру Фердинанда, несмотря на то, что один из претендентов на руку королевы – как раз Афонсу V. Фердинанд – верный выбор, так как унаследует соседние с Кастилией «многочисленные и большие королевства»; он имеет славу человека очень храброго и добродетельного; и, конечно же, потому что он уже находится у власти, когда пишется эта хроника. Автор, как и его предшественники, делает акцент также на другом важном достоинстве Фердинанда – в нем течет кровь королей

Кастилии, поэтому подданные Изабеллы именно ему «с любовью покорятся, как своему королю и сеньору»<sup>29</sup>.

<sup>27</sup> Все же, как это ни странно, в адрес Фердинанда звучат похвалы менее восторженные, чем обращенные к Афонсу V, хотя и здесь король напоминает идеального монарха Паленсии. Фердинанд в «Неполной хронике» – человек смелый, наделенный множеством качеств, необходимых любому принцу и королю. Внешность его идеальна для государя: величественный взгляд повелителя, уместная стрижка, а тело так прекрасно сложено, что королевские одежды сидят безукоризненно, лучше, чем на ком-либо из его современников<sup>30</sup>. Что касается характера монарха, то внешний облик, по мнению хрониста, свидетельствует о его «скрытых свойствах души». Вместе с Изабеллой они успешно управляют государством, мощь которого все возрастает. Они любимы подданными, а у недругов вызывают чувство страха. Опасаются и завидуют могуществу короля и за пределами полуострова, и эта боязнь, согласно автору, вполне оправданна, так как помимо кастильских земель, на которых теперь царят мир и спокойствие, Фердинанд унаследовал земли арагонские и в результате стал «императором, от которого может исходить большая опасность»<sup>31</sup>.

<sup>28</sup> Завершим свой обзор хроникой *Андреса Бернальдеса* (ок. 1450 – ок. 1513), священника местечка Лос-Паласиос. Он единственный из всех рассматриваемых нами авторов довел рассказ до 1513 года, почти до смерти Фердинанда. Историю Католических королей Бернальдес писал уже после 1500 года<sup>32</sup>, т.е. как минимум на 10 лет позднее остальных авторов. Он, несомненно, был знаком с произведениями Пульгара<sup>33</sup>, и его хроника в чем-то с ними перекликается. Однако работа Бернальдеса уже не напоминает политический заказ, и пропагандистские нотки звучат не так явно, – он не был заинтересованным лицом, хотя и состоял в знакомстве с некоторыми участниками описываемых событий. Его хроника не стала такой же известной, как работа Пульгара и не имела схожего влияния. Бернальдес кажется достаточно искренним, за его пером не следит Изабелла, поэтому нет причин намеренно исказить факты либо уделять повышенное внимание моментам, его не очень интересующим. Внимание автора обращено, главным образом, на борьбу с «ересями», Гранадскую войну, открытие Нового Света и т.п. В хронике немало любопытных эпизодов, не встречающихся в работах современников. Например, достаточно подробно описанная сцена конной охоты близ Альмерии, где главный герой – Фердинанд, азартный и искусный охотник<sup>34</sup>.

<sup>29</sup> Полагаем, что при написании хроники, или мемуаров, Бернальдесом руководило желание оставить историю деяний королей, которыми он, судя по всему, искренне восхищался. Исследователи предполагают, что хронисту удалось передать и отношение простых подданных к королевской чете<sup>35</sup>. С позиций провиденциализма он смотрит на деяния Католических королей, главное из которых – война с неверными, когда Господь с их помощью наказывает своих врагов. Их брак, заключенный на небесах, – брак святой, их эпоха – время процветания и триумфа. Короли положили конец злу, прервали неудачный период, когда правила несправедливость<sup>36</sup>. Автор много пишет о войнах, поэтому Фердинанд в его глазах, в первую очередь, непобедимый король, прославившийся своими военными успехами. Монархи, которым удалось завершить Реконкисту,

заслуживают от Бернальдеса самых восторженных слов, поскольку, война с неверными – это служение самому Богу<sup>37</sup>.

<sup>30</sup> Конечно же, образ короля, находившегося у власти в столь важный и во многих отношениях успешный для Испании период, не мог быть отрицательным. Долгое время в историографии сохранялось мнение о Фердинанде, как о великом короле, создателе испанской монархии. Это мнение было основано на определенной идеализации короля в источниках, где Фердинанду приписывалась даже роль реставратора того, что было утеряно в 711 году. Как мы видели, образ Фердинанда в хрониках не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. Поэтому современным исследователям, которые смотрят на Фердинанда уже иначе и обращаются к источникам с совершенно другими вопросами, кастильские хроники предоставляют богатый материал.

---

#### Примечания:

1. См., например: Arte y cultura en la época de Isabel la Católica. Valladolid, 2003; Sociedad y economía en tiempos de Isabel la Católica. Valladolid, 2003; El mundo social de Isabel la Católica. Madrid, 2004; Isabel la Católica en la Real Academia de la Historia. Madrid, 2004; Visión del reinado de Isabel la Católica. Valladolid, 2004; Isabel la Católica. Homenaje en el V centenario de su muerte. Madrid, 2005; Isabel la Católica y Madrid. Madrid, 2006 etc.
2. Титул Католических королей Фердинанд и Изабелла получили от папы Александра VI в 1496 г. за заботу о чистоте католической веры.
3. Zurita J. de. Anales de la Corona de Aragón. Vol. I-IX. Zaragoza, 1967-1986; Idem. Historia del Rey Don Hernando El Católico: de las empresas y ligas de Italia. Zaragoza, 1996.
4. Помимо упомянутых здесь хронистов, истории Католических королей писали итальянский гуманист Лучио Маринео Сикуло (Marineo Siculo, L. Vida y hechos de los Reyes Católicos. Madrid, 1943), историк и космограф 16 в. Алонсо де Санта Крус (Santa Cruz, A.de. Crónica de los Reyes Católicos. V.1-2. Sevilla, 1951.).
5. Concordia de Segovia (1475) / Estudio D.Navarro Bonilla; transcripción C.Marco. Zaragoza, 1999.
6. Pulgar F. del. Crónica de los Reyes Católicos. Edición y estudio por Mata Carriazo, J. de. V. I, II. Madrid, 1943.
7. Pulgar F. del. Letras. Glosa a las Coplas de Mingo Revulgo. Madrid, 1958. P. 53.
8. Pulgar F. del. Crónica. V. I, p.75.
9. Пульгар приводит слова Изабеллы, обращенные к подданным: «То, что угодно вам, угодно и мне». Pulgar F. del. Crónica. V. I, p. 271.
10. Pulgar F. del. Crónica. V. I, p. 172.
11. Palencia A. de. Crónica de Enrique IV. V. 1-4. Madrid, 1904-1908; Idem. Cuarta Década de Alonso de Palencia. V. 1-2 Madrid, 1970-74; Idem. Guerra de Granada. Granada, 1998.
12. Palencia A. de. Crónica. V. III, p. 329.
13. Palencia A. de. Crónica. V. III, p. 309.
14. Palencia A. de. Guerra de Granada. P. 3.
15. Palencia A. de. Guerra de Granada. Pp. 20, 44.
16. Palencia A. de. Guerra de Granada. P. 249.
17. Palencia A. de. Guerra de Granada. Pp. 69, 83, 404, 423 etc.
18. Val Valdivieso M. Ascenso y caída de un “héroe”: Fernando el Católico en las *Décadas* de Alonso de Palencia // Isabel la Católica y su tiempo. Granada, 2005. P. 279.
19. См. например: Palencia A. de. Guerra de Granada. Pp. 406, 413.

20. Valera D. de. Memorial de diversas hazañas. Madrid, 1941. Idem. Crónica de los Reyes Católicos. Madrid, 1927. СТАТЬЮ СЮДА О хрониках Паленсии и Валеры см. Val Valdivieso M. La reina. Isabel en las crónicas de Diego de Valera y Alonso de Palencia // Visión del reinado de Isabel la Católica. Valladolid, 2004.
  21. Valera D. de. Crónica. P. 102.
  22. Valera D. de. Doctrinal de príncipes // Prosistas castellanos del siglo XV. T.1, Madrid, 1959 (Biblioteca de autores españoles. V. CXVI). Pp. 173-202.
  23. Valera D. de. Doctrinal de príncipes. P.188.
  24. Valera D. de. Crónica. P. 123.
  25. Valera D. de. Doctrinal de príncipes. P.196.
  26. Valera D. de. Crónica. P. 181.
  27. Valera D. de. Memorial. P. 288.
  28. Crónica incompleta de los reyes Católicos (1469-1476). Según un manuscrito anónimo de la época. Madrid, 1934. P. 306.
  29. Crónica incompleta. P. 75.
  30. Crónica incompleta. Pp. 87-88.
  31. Crónica incompleta. Pp. 101, 299.
  32. Bernáldez A. Historia de los Reyes Católicos Don Fernando y Doña Isabel // Biblioteca de autores españoles. V. LXX. Madrid, 1931. P. 16.
  33. Хроника Фернандо дель Пульгара хоть и не была издана при жизни автора, но ходила в списках, ее первое издание состоялось в 1545 г., автором значился Антонио Небриха, переведший хронику на латынь.
  34. Bernáldez A. Historia. P. 636.
  35. Ladero Quesada M.A. La Reina en las crónicas de Fernando del Pulgar y Andrés Bernáldez. Palencia // Visión del reinado de Isabel la Católica. Valladolid, 2004. P.16.
  36. Bernáldez A. Historia. P. 582.
  37. Bernáldez A. Historia. P. 634.
-

# Ferdinand II in the works of Castilian chroniclers

**Natalia Fomina**

## **Abstract**

The castilian chronicles of the Catholic kings don't give a decisive answer to the question about the figure of Ferdinand II of Aragon. The authors see his personality and his role in the government of Castile in a different way. F.de Pulgar, for example, describes Ferdinand as a consort of Isabella rather a king of Castile, the annalist sympathizes with the queen Isabella throughout the chronicle. Vice versa Ferdinand becomes a successor of Castile and an ideal governor in the annals of A.de Palencia. But all the authors consider Ferdinand as skilful warrior and strategist who put the end to the Reconquista.

**Keywords:** The Catholic kings, Ferdinand II of Aragon, chronicle, Pulgar, Palencia

**Date of publication:** 30.12.2011

## **Citation link:**

Fomina N. Ferdinand II in the works of Castilian chroniclers // ISTORIYA. – 2011. – V. 2. – Issue 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000241-4-1/>